

РУССКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ КЛАДБИЩА В ГРЕЦИИ

И.Л.ЖАЛНИНА-
ВАСИЛЬКИОТИ

Путешествуя за границей, испытываешь гордость, если встречаешь мемориалы, поставленные в память о подвигах твоих соотечественников. Чувствуешь причастность к народу, оставившему след в мировой истории. По количеству памятников иностранцам Греция занимает, пожалуй, одно из первых мест в мире. Здесь помнят тех, кто поддержал её в трудной борьбе за независимость (если, конечно, об этом помнят сами поддерживавшие).

Где в этой стране памятники английским и французским военным, вы найдёте сразу: они на центральных площадях, в дорожных районах — будь то материк или острова. Здесь сохранились огромные, по несколько тысяч захоронений, кладбища немецких оккупантов, погибших во время критской битвы во Второй мировой войне, а также турецкое военное кладбище (собственность Турецкого государства, охраняемая международным законом о военных мемориалах!). Зная, что русские сыграли главенствующую роль в возрождении Эллады, мне было интересно найти, что же здесь осталось от подвигов моего народа. Скажу честно, искала я долго. И вот сведениями о том, где и что нашла, и в каком это сегодня состоянии, мне очень хотелось с вами поделиться. Но сначала немного истории.

8 (20) октября 1827 г. в заливе у юго-западной оконечности полуострова Пелопонесс, рядом с городом Пилос, произошла знаменитая Наваринская битва, решившая судьбу греческой революции. Сражение между объединёнными морскими силами Турции и Египта с одной стороны, и союзнической эскадрой русских, английских и французских кораблей с другой продолжалось около четырёх часов. Потери турок и египтян составили более 60 кораблей и несколько тысяч убитыми и ранеными. По общему мнению союзников, русские под командованием контр-адмирала Л.П.Гейдена проявили особую доблесть. Не обошлось и без потерь — 59 человек были убиты и 139 ранены. Тогда на острове Сфактирия появилось первое захоронение русских моряков.

За четыре десятка лет братская могила пришла в запустение, и в 1872 г. по инициативе командующего отрядом судов в Средиземном море контр-адмирала И.И.Бутакова экипаж клипера «Жемчуг» устроил

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

надгробие. С тех пор многие командиры оказывавшихся в греческих водах русских кораблей считали своим долгом посетить памятное место. Так, командир клипера «Крейсер» капитан 2 ранга А.А.Остолопов в мае 1887 г. констатировал хорошее состояние памятника и часовни при нём, но в строевом рапорте генерал-адмиралу высказал мнение о желательности замены деревянной ограды на чугунную, с большим пространством внутри неё (для выросших кипарисов). И такая ограда вскоре была установлена.

Вот как в апреле 1895 г. описывал мемориал командир канонерской лодки «Кубанец» капитан 2 ранга Ф.Ф.Вишневецкий: «...памятник представляет параллелепипед из мраморных досок, на верхней стороне которого надпись; он окружён красивой железной решеткой, поставленной на гранитном фундаменте и внутри ограды посажено несколько миртов и кустов петушков. Как ограда и замки, так и памятник оказались в порядке, понадобилось лишь выкрасить ограду и иконостас в молитвенном доме, что и было исполнено. Памятник со стороны рейда и моря совершенно не виден, о чём можно пожалеть». К началу Первой мировой войны состояние памятника было хорошим, но часовня обветшала и требовала замены.

В конце XIX в. при второй греческой королеве русской великой княгине Ольге Константиновне все русские монументы были взяты под её особое покровительство.

В XIX в. русское правительство вело переговоры с Грецией по поводу установки достойного мавзолея погибшим при Наварине. Предложенный район «Диспоти Табури» Россию не устроил, и было решено оставить прежнее место

Офицеры крейсера «Память Азова» у памятника погибшим в Наваринском сражении. 1890 г.

на острове Сфактирия, где, как писали греческие газеты, в 1894 г. русское правительство «собирается сделать грандиозный мемориал на месте захоронения русских моряков, погибших в Наваринской битве». Немного позднее, выбрав удачный момент для переговоров с Турцией, Россия получила разрешение на поднятие останков русских моряков с затонувшего во время Хиосской битвы линейного корабля «Евстафий». Для их погребения была приобретена территория, принадлежавшая греческой церкви Святого Георгия, а несколько позднее и сама церковь (на большом участке земли планировалось возвести мавзолей). Русские не только побеждали, но хотели, чтобы об их победах помнили все.

В настоящее время на Сфактирии находится русская деревянная часовня и мемориальная плита, установленная посольством СССР. К сожалению, в

Современный вид надгробия на Сфактирии и стоящей рядом часовни. К плите 1872 г. добавилась стелла «от советского посольства»

настоящее время наши корабли заходят туда редко. Одним из последних там был большой десантный корабль «Цезарь Куников», экипаж которого 25 октября 2007 г. принял участие в международных торжествах в память 180-летия со дня сражения.

Второй по времени создания но первый по площади русский военноморской мемориал в Греции был в сооружен в районе порта Пирей. Первое распоряжение по упорядочению русского кладбища в Пирее (оно существовало и прежде: самое раннее сохранившееся захоронение относится к 1844 г.) королева Ольга издала в 1891 г. Согласно имеющимся записям в церковных книгах, в дореволюционный период в Пирее было похоронено более 90 человек. В 1907 г., к юбилею Наваринской битвы, по высочайшему распоряжению королевы Ольги мэрия Пирея выделила дополнительные участки до северной стены кладбища. Годом позже по соседству с русским клад-

бищем появился участок 30 м² под захоронения британцев, преимущественно моряков, также как и русские служивших в Пирее. Здесь же были похоронены позднее и английские солдаты, погибшие в годы Первой мировой войны. Как английское, так и русское кладбища были огорожены.

Первоначально на русском участке хоронили низший офицерский состав и матросов, а останки высокопоставленных военных и гражданских чиновников отправляли на захоронение в Одессу или Севастополь (например, умершего в Греции русского контр-адмирала греческого происхождения Л.К.Калогераса). Любого моряка, скончавшегося вдали от Родины, проводжали в последний путь со всеми подобающими воинскими почестями. Так описывали греческие газеты похороны скончавшегося 28 сентября 1895 г. Ивана Мазина: «В больнице Занион умер вчера русский унтер-офицер Иоаннис Мазин из команды корабля “Джигит”, приписанного к Кронштадту. Панихида состоялась в 4 часа дня. Из Афин прибыл рус-

ский Архимандрит. Был также командир корабля “Черноморец” господин В.Я.Баль и другие русские и греческие офицеры в мундирах и без головных уборов. Впереди траурной процессии шёл военный оркестр. Присутствовала большая группа русских моряков и местных жителей, которые сопровождали покойного до нового кладбища, где хоронят русских»¹. На похоронах моряка Николая Шитова присутствовал контр-адмирал С.О.Макаров. На все панихиды королева Ольга присылала венки.

В 1894 г., согласно воле покойного, на русском пирейском кладбище был похоронен князь Михаил Алексеевич Кантакузин, военный атташе Русской Императорской Миссии в Греции, потомок императорского византийского рода. Он имел русское подданство, окончил Михайловскую военную академию, был многолетним командующим Финляндского военного округа. Участник русско-турецкой войны, после её окончания был назначен военным министром Болгарии (пробыл на этом посту

полтора года). На похоронах генерал-лейтенанта М.А.Кантакузина присутствовали: российский императорский посланник господин М.К.Ону с супругой, архимандрит, главный священник русской Средиземноморской эскадры и адмирал Макаров со свитой, состоявшей из 250 военных. Позднее тут хоронили и других представителей высшего общества: близкую приятельницу королевы Ольги графиню Ольгу Егоровну де Бальмен, генерал-лейтенанта барона Николая Александровича фон Ризенкампа, российского генерального консула в Пирее Александра Степановича Троянского, командира эскадренного броненосца «Император Николай I» Леонида Ивановича Комарова и др. На кладбище посадили пальмы и установили монумент, привезённый из России. На огромном гранитном валуне, перевитом корабельной цепью с якорем, написано: «Русским морякам от соотечественников». Венчает глыбу чугунный крест.

19 февраля 1902 г. в присутствии королевской семьи в Пирее была открыта Русская больница в память великой княгини Александры Георгиевны, дочери королевы Ольги. Под руководством Ольги Константиновны двухэтажное здание было переоборудовано в лечебницу на 35 коек с баней и матросской чайной. Медперсонал был русским, а больные обслуживались без ограничения национальностей. Королева бывала в больнице еженедельно. В 1911 г. она завещала больницу Морскому ведомству России, а находившаяся при госпитале церковь была передана в число церквей того же ведомства. По написанному королевой положению при русской пирейской церкви Святой Равноапостольной Ольги стало числиться и русское кладбище.

Первым священником стал о. Николай (Милютин), а затем королева Ольга назначила священником своего любимого духовника о. Павла (Крахмалева), кандидата богословия, главного священника русских войск на Македонском фронте, члена высшего Церковного Управления за границей. Он был настоятелем этой значительной для русской эмиграционной жизни церкви и заведующим кладбищем до своей смерти в 1949 г.

В некрополе были похоронены моряки из экипажей многих русских кораблей: эскадренных броненосцев «Император Николай I» (захоронения 1893, 1895, 1903 гг.), «Император Александр II» (1896, 1900), «Петропавловск» (1899); фрегатов и крейсеров «Владимир Мономах» (1890, 1890, 1894, 1895), «Минин» (1883), «Адмирал Нахимов» (1894, 1903), «Диана» (1904, 1906), «Память Азова» (1894), «Богатырь» (1903), «Громобой» (1901), «Адмирал Корнилов» (1891); канонерских лодок «Черноморец» (1890, 1890, 1905, 1911), «Храбрый» (1899, 1900, 1905), «Грозящий» (1898), «Кубанец» (1907), «Хивинец» (1912); корвета «Аскольд» (1876); клиперов «Стрелок» (1888), «Всадник» (1876) и «Забияка» (1881, 1888); брига «Персей» (1844).

Приводя в порядок дела и отдавая распоряжения по кладбищу и по госпиталю, Ольга словно предчувствовала, что скоро надолго покинет эту страну. После убийства в 1913 г. её супруга греческого короля Георга I, с которым она прожила в счастливом браке 45 лет, Ольга уехала в Россию. Встретив там революция, пережив там потерю почти всех родных и близких и чудом уцелев сама, она вернулась на короткий период в Элладу в 1920 г., став на несколько месяцев регентом страны (до возвращения из изгнания её сына греческого короля

Константина). И снова ей пришлось принимать участие в судьбе русских военных, которые теперь оказались в положении беженцев.

В ноябре 1920 г., по просьбе правительства генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля, Ольга Константиновна дала согласие принять 1742 русских эмигранта. Из них 1000 человек были отправлены на поселение в Салоники в барачный поселок Харилау. Остальные разместились в Афинах. Так как в Греции находились два прекрасных русских госпиталя (в Пирее и в Салониках), то преимущество для въезда в страну получили больные и раненые, а также лично приглашённые королевой и греческим правительством морские офицеры, в прошлом служившие в Средиземноморской флотилии. Первое время больных и раненых, согласно договору, содержало французское правительство, затем, через несколько месяцев, греческое.

В мае 1921 г. вернувшийся из изгнания король Константин стал номинальным главнокомандующим греческой армии в Малой Азии. Он принял роковое для страны решение продолжать войну с Турцией.

Наступление на Константинополь привело к полному разгрому греческой армии и, последовавшим за ним геноциду греческого населения, столетиями проживавшим исторически на территории Малой Азии. Согласно состоявшейся несколько позднее переписи населения (в 1928 г.), 151892 беженца прибыли в Грецию до катастрофы в Малой Азии и 1069958 человек после неё. В свете этих событий с 1 мая 1921 г. поступило распоряжение о необходимости русским освободить госпиталь для прибывающих из Малой Азии греков. Русские были лишены и пайка. Беженцы были

повсюду. Государство оказалось в тяжелейших условиях. Практически все общественные здания — школы, театры, склады, казармы, церкви и даже старый королевский дворец — были предоставлены беженцам. Они жили в товарных вагонах, разбивали палатки на археологических заповедниках, спали на сцене и за кулисами театров.

Белые эмигранты, оказавшиеся в чужой стране без работы, без материальной поддержки, без знания языка, стали наименее социально защищённой частью населения. Смерть стала обыденным явлением. Пирейское кладбище воспринималось ими как символ старой, царской России, её истории и героического прошлого, как «русский уголок», где уже после смерти все бы всё равно были вместе. По воспоминаниям детей эмигрантов, похороны русских проходили, несмотря на бедность, торжественно. Панихиду устраивали в одной из русских церквей, гроб покрывали знаменем царской России, специально хранившимися в церквях для этой цели. Почти всегда в могилу бросали горсть родной земли, взятой с собой при эвакуации. Вот как рассказал о последней воле усопшего священника о. Ильи (Апостолова), бывшего офицера русской армии, его духовный сын, ныне профессор Афинского университета Спирос Кондоянис: «Когда о. Илью хоронили, я исполнил его последнюю просьбу. У него был деревянный крест, который он привёз с собой из России. Он велел его положить с собой, а также русское знамя и горсть русской земли».

Созданный в Афинах в 1927 г. Союз русских эмигрантов в Греции, призванный помочь выходцам из России, одним из первых вопросов, наряду с вопросом о судьбе русских

церквей Св. Троицы и Св. Ольги, решал и вопрос о судьбе исторического русского кладбища в Пирее. В 1928 г. решением № 2450 Пирейского суда русский участок кладбища при разросшемся к тому времени греческом кладбище «Воскресенье» был отдан в полное распоряжение советов русских Свято-Троицкой и Свято-Ольгинской церквей и Союза русских эмигрантов. В статье 5 Устава Союза русских эмигрантов было записано: «В действительные члены Союза записываются все прибывшие в Грецию белые эмигранты в независимости от пола и от национальности и их несовершеннолетние дети младше 18 лет с согласия их родителей, но не имеющие советского гражданства и не работающие на Советы». Таким образом на кладбище в Пирее хоронили с 1920-х гг. только «белых» русских эмигрантов и греков, выходцев из России, считавших Россию своей родиной. При Союзе русских эмигрантов был создан кладбищенский совет, который следил за порядком и за распределением участков при захоронении².

С 1920 по 1929 гг. по сохранившимся кладбищенским записям числились 193 захоронений, то есть в два с лишним раза больше, чем за весь период с 1844 по 1917 гг. Среди скончавшихся в эти годы в Афинах: офицеров и солдат Русской армии — 81; сестёр милосердия — 9, детей военных — 23, родственников — 19. Среди усопших: пять генералов, 14 полковников, один подполковник, 15 капитанов. Средний возраст умерших — 30 лет!!

В 1930-е гг. на кладбище 83 новых захоронения: два генерала, восемь полковников и т.д.

Страшные годы Второй мировой войны унесли жизни 131 эмигранта. В эти годы умерли контр-адмирал

А.В.Плотто, генерал-майор И.В.Ильин, четыре полковника.

В 1950-е гг. русская колония занялась преобразованиями на кладбище и приведением его в порядок. В годы Второй мировой и последовавшей за ней гражданской войн мраморные захоронения и надгробия конца XIX – начала XX вв., выполненные на высоком профессиональном уровне с прекрасным русским шрифтом, сменились дешёвыми деревянными и железными крестами. Многие из них со временем пришли в негодность, особенно если семья усопшего уехала в другую страну или если не осталось наследников. К этому периоду (начиная с 1949 г. и позднее) относятся и сохранившиеся до наших дней в архиве русского старческого дома кладбищенские книги со строгим учётом захоронений, записью имеющих могил, списка захороненных с указанием биографических подробностей, которые к тому времени ещё можно было записать по памяти или прочесть на могильных плитах.

К концу 1950-х гг. на кладбище числились: 642 участка, из них свободных – 152, 38 бетонных крестов и три неизвестных захоронения. На кладбище постоянно проводили работы по благоустройству: прокладывали водопроводные трубы, сажали деревья и цветы, красили металлические ограды, ремонти-

ровали кладбищенский домик, следовали за могилами тех, у кого не было родственников. Русская эмиграция верила, что настанут времена, и в России снова начнут уважать свою историю.

В 1967 г. в Греции произошёл военный антидемократический переворот, последствия которого стали жесточайшей драмой для всех, оставшихся к тому времени в живых эмигрантов из России. Пришедшие к власти «чёрные полковники» начали национализацию всей иностранной собственности. Попытались они ликвидировать и иностранные некрополи. Все государства, имевшие в то время свои мемориалы в Элладе, тут же стали на защиту своей истории и своей собственности. Они опирались, мотивируя свои права, как на внутренний греческий закон о частной собственности на захоронения вне зависимости от вероисповедания, так и на международные правила о защите военных мемориалов на территориях других стран. Не проявили никакого интереса к этому вопросу только в Советском Союзе.

С августа 1971 г. односторонним противозаконным решением (11758/23/4/1971 г.) мэрия Пирея отменила право, данное ранее Союзу русских эмигрантов в Греции, распоряжаться русским участком кладбища «Анастасеос». 20 августа его тогдашний директор Дмитрий Калюдин получил предписание в течение пяти дней передать все книги, записи, квитанции, документы на собственность семейных захоронений. «В случае, если не будут выполнены все решения, – писали в послании, – то мэрия потребует материального возмещения нанесённого ей убытка».

Русские эмигранты начали писать многочисленные письма, обращаясь

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

как к мэру Пирея Скилитцису, так и в Министерство внутренних дел Греции. «Сегодня наша проблема – наши могилы, в которых русские, умершие за Элладу, как в Наваринской битве, так и в других войнах. И мы не хотим тревожить столетний сон умерших, и мы, живущие сегодня в Элладе, мечтаем быть похороненными рядом с ними, с нашими предками, ожидая Воскресения», – писала мэру Пирея Скилитцису Председатель Союза русских эмигрантов в Греции Ирина Порфирьевна Ралли.

Окончательное решение по вопросу о судьбе русского некрополя мэрия Пирея приняла в 1977 г., разрешив русской колонии сохранить только 20 исторических надгробий – значительных лиц, адмиралов, генералов, моряков по выбору русской колонии. Участок вокруг этих захоронений было приказано освободить. Остальные участки разрешались только на три года (с документами о том, что умерший – русский эмигрант). Далее «разрешались» семейные могилы в случае, если мэрии будет уплачена половина современной стоимости, то есть 5000 драхм за м². Под захоронение останков выделялась территория размером 6х4,5 м. И в эти метры надо было уместить всю русско-греческую 150-летнюю историю и все жертвы, принесённые русскими за свободу братского греческого народа. Русская колония встала перед тяжелейшей дилеммой выбора «исторических надгробий». Почти все захоронения к тому времени были «историческими». Средний возраст русских эмигрантов, «сражавшихся» за исторический некрополь, к тому времени приближался к 80 годам, и это уже была маленькая горсточка больных, старых и не очень богатых людей.

Фотографии предоставлена автором

Кладбище сегодня. Внизу: помойка на могиле Юлии Дроздовской, сестры генерал-майора М.Г.Дроздовского

К тому времени на русском кладбище было порядка 500 захоронений. Чтобы спасти исторические надгробия, старики стали собирать деньги и на разрешённом участке 27 м² соорудили часовню, которую они обложили надгробными плитами, предназначенными на выброс. Они спасли 74 плиты и фрагменты ещё 13 надгробий, на которых прочитываются отдельные слова, такие как «матрос», «капитан», «Гвардейский экипаж»,

«старший командор», «младенец», «упокой, Господи, душу» и т.д. Большинство из этих мраморных плит — с могил русских моряков, служивших на кораблях Средиземноморской эскадры. Казаки перенесли останки с казачьих могил в братское захоронение Афинской казачьей станицы. Мы оказались единственной страной- союзницей из участников Наваринского сражения, потерявшей свой исторический некрополь. Соседнее английское кладбище осталось неприкосновенным.

Прошло уже почти 30 лет с тех пор, как в Греции нет хунты. Все законы, принятые в этот период признаны в Греции недействительными. А мы до сих пор не попросили вернуть нам нашу историю и нашу славу обратно.

Сегодня русское кладбище, столько лет остающееся без должного ухода, в плачевном состоянии. Сохранилось только около сотни русских могил. Из десяти могил генералов русской армии, участников Великой и Русско-японской войн, шесть могил не сохранилось. Из 38 могил полковников 25 нет, не сохранилось 19 из 26 могил капитанов. Тут погребены «первопоходники», морские офицеры, казаки, священники, сёстры милосердия, военные врачи, государственные деятели, литераторы, художники. Тут похоронено 12 кавалеров ордена Св. Георгия Победоносца (четыре могилы не сохранились). Из четырёх известных могил «первопоходников» сохранилось три. Много разбитых и ушедших в землю плит, потеряны кресты. Но благодаря заботе русской старой колонии, сохранились все имена.

Иногда мне верится, что настанут времена, и снова на этом месте будет ухоженный рай с пальмами, с могилами в идеальном состоянии и

со всеми (!) написанными именами. И на торжества будут приходить как когда-то до 300 человек русских и греков, и этим мемориалом снова можно будет гордиться. А иногда бывает другое настроение, когда я вспоминаю разговоры с некоторыми чиновниками, которые говорили: «Вам ЭТО надо, вы этим и занимайтесь». И в эти грустные моменты я думаю: «А может быть те старики, которые, умирая, хотели сохранить в неприкосновенности русскую славу и честь на этой древней земле, были последним поколением русских, у которых была совесть?»

Примечания

¹ Pronoia . 1895. 30 сентября.

² Протоколы заседания Союза русских эмигрантов в Греции. Машинописный текст на русском языке. Архив автора.

P.S. Пока статья готовилась к печати, из Греции пришли хорошие новости. Многочисленные обращения с призывом не дать погибнуть историческому мемориалу наконец-то услышаны. На объявленный 2 мая Советом соотечественников субботник пришли как представители Посольства России, так и многочисленные соотечественники, живущие в Элладе. История объединила русских, понтийцев, греков, эстонцев. Взрослых и детей. Некрополь наконец-то очистили от многолетнего мусора. А представители Посольства России пообещали начать прорабатывать вопрос об юридическом статусе кладбища, а также отреставрировать в этом году пять могил, находящихся в особо плачевном состоянии. Но работы предстоит очень много, и всяческая помощь будет только приветствоваться.